

Лукьянов Александр
(композитор)

10.06.04

Как вы думаете, что общего между песнями «В Петербурге гроза», «Осторожно, листопад» (исполнитель Алла Пугачева), «Я родилась в Сибири», «Отпустите меня в Гималаи» (Маша Распутина), «Атлантида», «Эх-ма, лето - не зима», «Примадонна», «Марина» (Филипп Киркоров), «Глаза цвета виски» (Наталья Ветлицкая), «Свежий ветер» (Татьяна Овсиенко), «Лимпопо» («Дюна»), «Пирожок» (Наталья Сенчукова)?.. Эти, а также многие другие хиты, исполненные нашими звездами, принадлежат перу одного человека - композитора Александра ЛУКЬЯНОВА. С ним наша сегодняшняя беседа.



- Александр, ваше столь плодотворное творчество поддается какому-нибудь учету?

- Тридцать моих песен спела Маша Распутина, двадцать Филипп Киркоров, что-то Наталья Ветлицкая, что-то Лариса Долина, Любовь Успенская, Жасмин... Недавно я хотел разместить в Интернете весь свой каталог. Но песен получилось так много, что я замучился его составлять. Более пятисот произведений, сколько точно - не знаю.

- Действительно, в репертуаре всех мало-мальских известных артистов есть ваши песни. И все же остались ли среди звезд те, с кем вы мечтаете поработать?

- Разве что Майкл Джексон, и то ради бабок, потому что творчески он не греет (ха-ха-ха)... Если серьезно, хотелось бы «помочь» Запад, и чувствую, что у меня есть на это силы. Я показывал мате-

риал западным продюсерам, им нравится. Но там гораздо труднее пробиваться.

- В чем именно трудности?

- Сложно достучаться. Если просто передать кассету, ее сунут в мешок с другими кассетами, а потом используют твою мелодию для написания своей музыки. Со мной такого не было, но точно знаю, что подобное случалось с другими авторами. Например, с Игорем Николаевым, чей кусок мелодии использовали «Ace Of Base». С другой же стороны, так как я человек европейского склада, я от цыганщины не много устал.

- Что в вашем понимании «цыганщина»?

- Совковые традиции, связанные с написанием музыки на русские тексты. У нас же русские стихи определенной формы, и если на них пишется музыка, она получается определенным свойством.

500 ПЕСЕН ДЛЯ ЗВЕЗД

Тверская, 13. 2004. 10 июня. с 16

- Вы в отличие от других наших плодотворных авторов, таких как Виктор Дробыш, Владимир Матецкий, несчастный гость на телевидении и на публичных ту-совках. Почему вы себя не рекламируете?

- Тогда бы мне пришлось заниматься шоу-бизнесом, как Александру Журбину. Как ни включишь телевизор - он постоянно в кадре. При этом нужно всегда быть при людях. Но тогда когда же заниматься творчеством?

- Знаю, что вы окончили Московский энергетический институт. Как так вышло, что вы учились на инженера, а стали композитором?

- Действительно, я учился на факультете электронной техники по специальности «полупроводниковые приборы». Меня в юности интересовала электроника, я даже был радиохулиганом. Любил делать запрещенные вещи. И музыкой мне тоже запрещали заниматься все: и мама, и деканат. Грозилась даже выгнать из института. А когда я стал инженером, выяснилось, что эта работа меня сильно усыпляет. Я решил, что проспать половину своей жизни было бы несправедливо, в результате музыка для меня стала главнее.

- Начинающим авторам трудно достучаться не только до Запада, но и до Пугачевой и Киркорова. Как вам это удалось?

- Я вообще никогда ни до кого не достучивался. Во-первых, я этого не умею, во-вторых, у меня не тот характер. Они сами в разное время до меня достучались. Даже став известным, я в отличие от некоторых других авторов никогда никого не окуливаю, не ставлю никого всеми правдами и неправдами петь мои песни. Так что в этом отношении я демократ.

- Вы с вашими способностями могли бы легко стать «придворным» композитором Пугачевой, какими в разное время были и Раймонд Паулс, и Владимир Кузьмин, и Игорь Николаев... Вас никогда не прельщала такая роль?

- Для меня Пугачева является неким эталоном воспроизведения моих песен. Она в отличие от некоторых других артистов своим исполнением всегда улучшала мои песни. И в то же время звезды очень непредсказуемы. Например, на песню «В Петербурге гроза» у Пугачевой уже через полтора месяца вышел клип. А другая песня, в которую я вложил всю свою душу, лежит у нее четыре года. Сначала все «подожди-подожди-подожди». А продюсер Пугачевой Филипп Киркоров купил у меня песен десять с оговоркой: если ему какая-то разонравится, он ее просто поменяет на другую. И та песня, пролежав, «испортилась». А песня, которая имеет еще и моральную ценность, за это время перестает быть актуальной. Поэтому всегда хочется, чтобы она непременно пошла, а не зависла на долгие годы. Вот это порой меня и останавливает.

- Если не секрет, вы свои песни звездам ранга Пугачевой и Киркорова отдаете бесплатно или продаете?

- Продаю. Поймите, размер моего гонорара для Пугачевой и Киркорова немного значит. Да и я сам насчет гонораров сильно не зарубаюсь, потому что начало работать авторское право, и мой гонорар уже перекрывается доходами от ротаций.

- Одно время вы пели сами. Помню, у вас даже вышло два компакт-диска. Но это у вас как-то не пошло. Почему?

- Эти альбомы не пошли по объективной причине: они мне

самому не нравились. Ну была там пара хороших песен, и все.

- Может, это были те песни, что отбраковали звезды?

- Нет. Там были даже песни, которые потом спели и Киркоров, и другие артисты. К тому же тогда у меня не было собственной студии, где бы я мог экспериментировать. Тот материал мы делали наспех. Сегодня у меня студия есть, но я уже считаю себя чересчур взрослым. Хотя с энергетикой у меня все в порядке, и концерты я иногда даю. Люди принимают очень здорово и постоянно вопрошают, почему у меня нет солидной карьеры. Сегодня этот вопрос открытый, и возможно, я придумаю какую-нибудь фишку, чтобы она соответствовала моему возрасту.

- Русский шансон, что ли?

- Нет, хотя мне это постоянно предлагают. Скорее всего будет рок. Например, Эрик Клэптон по-русски. Вообще, чтобы заниматься сольным творчеством, нужно очень много времени. У меня однажды уже был свой проект с интересным материалом и неплохими исполнителями. Был даже банк, который все это спонсировал. Но потом все развалилось, к тому же и я на несколько месяцев загремел в больницу. Вообще в подобные проекты надо уходить с головой как минимум на полгода, и при этом бывает трудно отвлечься даже на любимого Киркорова.

- А как насчет сочинения песен подрастающему поколению? Ведь молодежь что-то не поет ваших песен, хотя могла бы.

- Если молодежи предложить бесплатно песен, они вокруг тебя так плясать будут!

- Но вы им бесплатно никак, да?

- А какой смысл? Я мог бы еще отдать бесплатно какой-

нибудь звезде. Хотя у звезд деньги есть. В принципе кое-кто из молодых может уговорить меня прогнаться в цене, и я иногда прогибаюсь. Но если от Киркорова я что-то заработаю от проката, здесь я получу ноль.

- А если молодежь с бюджетом?

- Тем я иногда продаю. Да только потом эти песни далеко не всегда «выстреливают».

- А как насчет участия в проектах типа «Фабрика звезд»?

- Мне предлагали идти на самую первую «фабрику». Предложили бесплатно, но за рекламу. Я тогда вообще еще не знал, что это такое, поэтому отказался.

- А сейчас бы согласился?

- Да шут его знает. Если бы меня все это устроило и творчески, и по времени... Не исключено, что и согласился бы. Ради собственного пиара.

- Я заметил, что у вас хорошо удаются шуточные песни. Такие, как, например, «Отпустите меня в Гималаи» для Маши Распутиной или «Женька, ты доустишься» для «Дюны». Это из-за того, что вы по натуре больше весельчак, нежели романтик?

- Почему? Я по натуре романтик с чувством юмора. А что, лирическая «В Петербурге гроза» для Пугачевой разве плохо получилась? Да и у Маши Распутиной моей лирики тоже немало.

- Десять лет назад в ГЦКЗ «Россия» у вас был замечательный творческий вечер. Но с тех пор подобных мероприятий больше не было. Почему?

- Не было, потому что тот концерт прошел для меня слишком тяжело. А я человек нежный, и моменты, когда накануне вечера ко мне прибегает концертный директор и, выливая глаза, говорит, что заявленной в афише Маши Распутиной и других артистов не будет, переживаю очень тяжело. Тем не менее вы попали в точку, и уже идут переговоры о таком вечере. Вряд ли он будет в Кремлевском дворце, ведь звезды его очень не любят, так как там требуют, чтобы они из своих машин пересекались в кремлевские «Волги». Скорее всего он опять будет в «России».

Беседу вел
Николай ФАНДЕЕВ
Фото из архива
Александра Лукьянова